

На базе Перезагрузчиков почти вся информация находилась в открытом доступе. Стоило лазерной пушке самоуничтожиться, как трансляция оборвалась, лишив сигнала всех, кто следил за ходом сражения с острова.

— Всё, лавочка закрылась, — разочарованно протянул Тапочек, гася мерцающий виртуальный экран.

Он поднялся, собираясь вернуться к своим экспериментам.

Будучи оператором дистанционного управления, он регулярно подключался к искусственным телам — андроидам, которых Перезагрузчики оставили во многих частях света. Переноса сознание в эти искусственные оболочки, операторы могли выполнять сложнейшую работу на огромном расстоянии.

После ухода Линь Ся Тан Буфань так и остался сидеть в кресле, отрешённо глядя перед собой. На стороне Лу И работало множество беспилотников, обеспечивавших панорамный обзор, здесь же, у Перезагрузчиков, трансляция велась исключительно из-под воды. Тан Буфань успел увидеть лишь, как огромный трехпалубный военный корабль лазерным лучом разрезало на куски. Бесформенные груды металла увлекло на дно, а на поверхности, подобно морским чудищам, зароились мутировавшие токсичные люди.

«С Лу И всё должно быть в порядке»

Он ведь не видел, чтобы сбивали летательные аппараты, а Лу И, как командующий, наверняка находился на борту одного из них.

В просторном физическом кабинете стояла глубокая тишина. Кроме Тан Буфania здесь никого не было, но сосредоточиться на учебе он больше не мог. Книга упорно не лезла в голову. Поколебавшись, он поднялся и направился в сторону лаборатории клонирования.

Выращивание Чэнь Фэя и его клона уже подходило к концу. До следующего запланированного эксперимента по квантовому перемещению оставалось всего полтора месяца.

Полтора месяца... Всего полтора месяца.

Тан Буфань шагал по мрачному сырому коридору, в тревоге покусывая ногти. Погруженный в свои безрадостные думы, он даже не заметил, как с ним поздоровался один из исследователей. Лишь когда тот отошел на пару шагов, Буфань опомнился, обернулся и виновато произнес:

— Простите, я задумался и не заметил вас. Добрый день.

— Всё ещё под впечатлением от недавнего боя? — с понимающей усмешкой обернулся исследователь.

На острове все прекрасно знали, что Тан Буфань — супруг Лу И. Но мало кто винил его за это. В конце концов, именно из-за их собственной ошибки в расчетах Буфань когда-то оказался заброшен в далекую Европу, и брак со зверолодом стал для него единственным способом выжить.

— Да... пожалуй, — уклончиво ответил Тан Буфань, маскируя бурю чувств в душе.

— Тебе бы лучше поскорее забыть этого зверолода, — мягко посоветовал коллега.

Тан Буфань промолчал. Лишь молча кивнул и двинулся дальше по коридору.

Отыскав дорогу по памяти, Тан Буфань подошел к дверям лаборатории. Хотя Зеро не ограничивал его свободу, сам Буфань отчаянно сопротивлялся этим визитам. Смотреть на клоны своего ученика и самого себя без содрогания он просто не мог.

Камера искусственного интеллекта над дверью мигнула, сканируя его лицо, и замок с тихим шипением разблокировался. Тан Буфань вошел внутрь. Первым, что бросилось ему в глаза, был погруженный в резервуар восьмилетний ребенок, чье тело уже полностью сформировалось.

Бледный мальчик лежал с закрытыми глазами, безмятежно покачиваясь в мутновато-желтом питательном растворе. Тонкая кожа казалась полупрозрачной — сквозь нее отчетливо просвечивала сеточка кровеносных сосудов, а на безволосой голове еще не наметилось и следа пушка.

Собравшись с духом, Буфань перевел взгляд в дальний угол. Там, в точно таком же резервуаре, покоилась его собственная копия — бледная, полупрозрачная, с просвечивающими под кожей венами.

Буфань тяжело вздохнул, стараясь унять подступившую к горлу тошноту, и подошел поближе к капсуле с Чэнь Фэем.

Полтора месяца... Всего полтора месяца.

— Думал, ты не придешь сюда, пока они окончательно не сформируются, — раздался от дверей бесстрастный голос Зеро.

Буфань вздрогнул от неожиданности и резко обернулся.

Зеро в неизменном белом халате не спеша подошел ближе и опустился в рабочее кресло напротив.

Тан Буфань несколько секунд смотрел ему прямо в глаза, заставляя себя успокоиться и взять

эмоции под контроль.

— А ты? — спросил он. — Что ты здесь делаешь?

— Слежу за состоянием образцов, — Зеро снисходительно взглянул на него, как на полного профана в науке. — Или ты полагал, будто клонирование — это процесс из разряда «запустил и забыл»?

Он повернулся к резервуару в углу, где развивался двойник Буфаня:

— К тому же твоя генетическая структура претерпела мутации. Твой клон воссоздан с помощью нейросети, так что между вами могут быть едва заметные различия.

— В таком случае... если пересадить мой мозг в это тело, не начнется ли отторжение тканей?
— осторожно спросил Тан Буфань.

— Возможно, — равнодушно пожал плечами Зеро. — Но это пустяки. Если начнется отторжение, мы просто снова извлечем твой мозг и поместим его в кибернетический протез.

Зеро приподнял правую руку в тонкой белой перчатке. С виду она ничем не отличалась от настоящей.

— Механические импланты очень удобны. Они напрямую подчиняются нейронным импульсам, так что разницы ты почти не заметишь. Разве что тактильная чувствительность будет полностью отсутствовать.

Тан Буфань горько усмехнулся:

— Без осязания, превратившись в голый мозг в железной коробке... Какая тогда разница, жив я или мертв?

— Многие согласились бы на это без колебаний. Например, парализованные или смертельно больные раком, — возразил Зеро.

— А я не согласен, — отрезал Тан Буфань, и улыбка мгновенно исчезла с его лица.

Зеро промолчал, не став спорить.

— Я не хочу возвращаться в двадцать первый век в виде чучела для препарирования, — твердо продолжил Тан Буфань. — И сам я не смогу чинить это механическое барахло. Поэтому, пока нет стопроцентной гарантии, что мой мозг приживется в органическом клоне, я требую, чтобы ты меня не трогал.

Тан Буфань прекрасно отдавал себе отчет в том, что у него нет никаких рычагов давления на Зеро. На его лодыжке до сих пор красовался тяжелый электронный браслет, способный парализовать его за секунду. И все же он высказал свои условия максимально жестко и серьезно.

Иначе, судя по тому, какими темпами созревала клон, его отправили бы на операционный стол уже на следующей неделе.

Некоторое время Зеро хранил молчание, взвешивая его слова, после чего едва заметно кивнул и указал на резервуар с Чэнь Фэем:

— Хорошо. Но учти: когда этот ребенок очнется, тебе придется держаться от него подальше. С твоим нынешним ростом под метр девяносто три ты мало похож на его прежнего учителя.

Тан Буфаню стало невыносимо жаль мальчика, но, бросив быстрый взгляд на бледного «себя» в угловой капсуле, он послушно кивнул.

— Свободен. Возвращайся к учебникам, — Зеро развернул кресло к пульту управления.

Перед ним мгновенно вспыхнул целый каскад голографических дисплеев. Не оборачиваясь, он небрежно бросил:

— С твоим нынешним уровнем знаний тебе в двадцать первом веке делать нечего — даже элементарные показания приборов зафиксировать не сумеешь.

Буфань завороченно проводил взглядом его правую руку — перчатка съехала, обнажив металлическую кисть, которая разделилась на множество тонких стальных щупалец, с невероятной скоростью забарабанивших по клавишам виртуального пульта. Подавив дрожь, Тан Буфань развернулся и покинул лабораторию.

У самого выхода его словно током ударило. Буфань невольно затормозил и еще раз украдкой глянул на протез Зеро.

Под просторным рукавом белого халата было трудно разобрать детали, но казалось, что механическая рука крепилась непосредственно к плечевому суставу. Живой плоти там не осталось вовсе.

Задумавшись, Тан Буфань отвел взгляд и окончательно покинул отсек клонирования.

— Доктор лишился руки в ходе эксперимента или сам решил заменить её на металл? — поинтересовался Тан Буфань у исследовательницы по фамилии Хэ.

Они, как обычно, вывели группу токсичных детей на прогулку на поверхность острова.

Малыши вели себя на редкость послушно. Они возились на грядках, ухаживая за высаженными овощами. Вся территория была огорожена высоким забором под напряжением, так что о побеге никто даже не помышлял.

Буфань и его спутница присели на бетонные ступени неподалеку.

— Точно не знаю, — отозвалась женщина. — Когда он только появился на острове, его рука уже была механической.

— Значит, он прибыл из Подземного города Восточного округа? — уточнил Тан Буфань.

— Да, — подтвердила она. — Между нашей базой и Академией наук Подземного города существует программа обмена кадрами. Правда, от нас туда переводят в основном профессоров почтенного возраста, а к нам присылают перспективную молодежь.

Женщина ненадолго задумалась, восстанавливая в памяти события прошлых лет:

— Когда Доктор прибыл сюда, ему было от силы лет семнадцать-восемнадцать... Он невероятно одарен. Буквально с первых дней его проекты приносили потрясающие результаты. Именно он разработал и возглавил программу по интеграции растительных генов в ДНК токсичных людей. С его приходом исследования в области пространственно-временных перемещений тоже пошли семимильными шагами. Разумеется, его авторитет на острове рос с каждым новым открытием.

В месте, где все подчинялось только науке, авторитет исследователя напрямую измерялся ценностью его открытий.

Тан Буфань понимающе кивнул. Он уже собирался расспросить ее подробнее, как вдруг к нему подбежал один из токсичных детей и крепко обхватил его руками за талию.

— Мать! Мать! У меня арбуз завязался! Пошли покажу, скорее! — восторженно залепетал малыш, преданно заглядывая Буфаню в глаза и нетерпеливо дергая его за рукав.

Этого мальчика звали Р-5166. Ему едва исполнилось три года, но по физическому развитию он выглядел на все восемь. Веселый, ласковый и открытый ребенок, увы, не отличался выдающимися интеллектуальными способностями.

Тан Буфань читал личные дела последнего поколения токсичных детей. Р-5166 с высокой долей вероятности завалит ближайший аттестационный тест. После этого его признают непригодным для дальнейших исследований, нарекут Святым сыном и вышлют с острова, чтобы он служил объектом поклонения для диких токсичных племен.

Сам ребенок, похоже, смутно догадывался о своей незавидной участи. Именно поэтому он буквально хвостиком ходил за Буфанем, отпихивая других детей, лишь бы поддержать «мать» за руку.

Глядя на эти полные надежды сияющие глазенки, Тан Буфань не смог сдержать мягкой улыбки. Он поднялся со ступени и позволил увлечь себя в сторону бахчи.

— Сестрица Хэ сказала, что на следующей неделе мать снова станет человеком! — радостно щебетал Р-5166, вприпрыжку шагая по узкой меже. — И что ты станешь совсем другим, еще красивее, чем сейчас. Это правда?

— Нет, малыш, — тихо ответил он, стараясь скрыть горечь. — Не так быстро. Пожалуй... нужно еще около месяца.

Следующий эксперимент по перемещению должен был состояться через полтора месяца. Буфань рассчитал, что крайний срок, до которого он сможет оттягивать операцию, — ровно месяц.

Тан Буфань вовсе не горел желанием снова становиться обычным человеком. Дело было не только в паническом страхе перед трепанацией черепа. Глубоко внутри он чувствовал, что его нынешнее измененное тело принадлежит не только ему одному. Оно принадлежало и Лу И тоже.

Он обязан был сберечь оболочку, которую так нежно любил его супруг. Ведомый за руку маленьким Р-5166, Тан Буфань неосознанно прижал ладонь к собственной груди.

— Целый месяц... — Р-5166 мгновенно сдулся и перестал скакать. Он уныло повесил голову. — Через месяц меня тут уже точно не будет.

Тан Буфань промолчал. Он мягко потянул мальчика за руку, заставляя остановиться, и бережно опустился перед ним на корточки.

Из-за мутаций его рост теперь составлял метр девяносто три, так что, даже присев, он оказался вровень с малышом. Мужчина ласково погладил Р-5166 по мягким, вьющимся, точно водоросли, волосам:

— Это не важно, глупыш. Даже если нам придется расстаться, мы ведь навсегда сохраним память друг о друге, верно?

Мальчик уставился на его безупречно красивое, гладкое лицо, и его щеки слегка порозовели. Он робко протянул ручку, завороченно касаясь нежной, белой кожи Буфани:

— Да... Мать — самый красивый человек на свете. Жаль только, что тебя осквернил этот грязный зверолод...

Тан Буфань резко нахмурился и перебил его:

— Кто тебе это сказал?

Не понимая причин его недовольства, Р-5166 широко распахнул свои чистые, с красноватыми белками глаза:

— Все так говорят. Тебя укусил зверолод, поэтому от тебя теперь так странно пахнет. Но ничего страшного, ведь Отец скоро снова сделает тебя человеком!

Малыш изо всех сил обнял Тан Буфаня за шею своими тоненькими ручонками:

— А потом и я стану человеком. Вот увидишь! Как только мы перебьем всех зверолодей, Отец исправит и нас тоже. Мать, ты только подожди меня!

В памяти Буфаня мгновенно всплыли слова Тапочка: в ДНК этих детей встроен ген чувствительности к инфразвуку. Они никогда не станут обычными людьми. Обещания Зеро были лишь жестокой ложью, призванной держать их в узде. От этой мысли в груди Тан Буфаня разлилась щемящая, удушливая тоска.

— На самом деле... тебе вовсе не обязательно становиться человеком, малыш, — прошептал Тан Буфань, крепко сжимая в объятиях его хрупкое детское тельце. — Мне совершенно все равно, человек ты или из токсичных людей. Я люблю тебя любым.

Маленький мутант замер, пораженный этими словами до глубины души. В его красноватых глазах промелькнуло изумление:

— Правда? Даже если я не буду человеком... ты все равно будешь любить меня?

— Конечно, — Тан Буфань отстранился и серьезно посмотрел ему в лицо. — Ты замечательный, добрый мальчик. И то, кем ты родился, не имеет никакого значения.

Он бросил взгляд на остальных токсичных детей, копошащихся на грядках неподалеку, и мягко добавил:

— Когда ты покинешь этот остров, ты должен будешь помочь и остальным принять себя такими, какие они есть. И еще...

Тан Буфань осекся. Он не мог раскрыть ребенку всю страшную правду о его будущем. Прикусив губу, он лишь тихо произнес:

— Просто живи счастливой жизнью. Тебе вовсе не обязательно воевать со зверолодьми. Помни, твоя жизнь принадлежит только тебе самому.

Р-5166 круглыми глазами уставился на него, а затем внезапно разрыдался в голос. Опешив от такой реакции, Буфань уже открыл было рот, чтобы успокоить малыша, как вдруг из-за его спины донесся звонкий девчоночий голосок:

— А я думаю, мать дело говорит! — крикнула пробежавшая мимо Р-5165 и, обернувшись к плачущему мальчику, дразняще добавила: — Ну ты и рева-корова!

— Я не рева! Сама ты вредина! — обиженно завопил мальчик.

Шмыгнув носом, он вскочил на ноги и с кулаками бросился догонять свою озорную соседку по парте.

Глядя вслед весело улепетывающим детям, Тан Буфань тихо, с грустной улыбкой вздохнул. Порыв теплого ветра растрепал его волосы.

«Ее-то наверняка оставят на базе»

Он подумал об этом, глядя на тощую фигурку зеленоватой девочки Р-5165. Она действительно была на порядок сообразительнее своего плачущего приятеля.

<http://bllate.org/book/19039/2003781>